Acta Linguistica Petropolitana. 2021. Vol. 17.2. P. 289–326
DOI 10.30842/alp23065737172289326

Стороны света в древнегреческом языке и системы пространственной ориентации

А. В. Яковлева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); yaknastak@gmail.com; avyakovleva@hse.ru

Аннотация. В статье представлены результаты корпусного исследования терминов, обозначающих стороны света на материале древнегреческого языка. Морфосинтаксическое оформление большинства статических контекстов допускает буквальную интерпретацию терминов как конкретных ориентиров, однако в выборке находятся некоторые исключения. В работе предлагается гипотеза, связывающая предпочтение такого маркирования статических контекстов со сторонами света с годологическим пространственным нарративом, характерным для античных культур (пространственные отношения описываются как путь, который нужно преодолеть наблюдателю).

Ключевые слова: древнегреческий, пространственные отношения, стороны света, фиктивное движение, годологический нарратив.

Благодарности. Статья подготовлена в результате работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Cardinal directions in Ancient Greek and the systems of spatial orientation

A. V. Yakovleva

HSE University (Moscow, Russia); yaknastak@gmail.com; avyakovleva@hse.ru

Abstract. The paper presents the results of a corpus-based study of Ancient Greek terms for cardinal points. Since cross-linguistically the lexical sources of such terms are usually celestial bodies and events or other landmarks used for large-scale spatial

© А. В. Яковлева, 2021

orientation, the following research questions arise: can the original meaning of a cardinal-point term (or its etymology) influence the strategies of denoting spatial relations by cardinal points? If the original meaning of a spatial term does have an impact on morphosyntactic strategies, does it have anything to do with the genre of the text or the preferred type of the spatial narrative (scientific vs common-sense geography, cartographic vs hodological space description)?

The morphosyntax of static location marking by cardinal direction terms demonstrates a tendency for literal interpretation of the terms used for designation of specific landmarks, while some rare exceptions are also possible, especially in scientific geographic texts of later periods. My hypothesis explains the strong preference for these morphosyntactic strategies by the influence of the hodological spatial narrative where spatial relations are presented as routes toward a destination. This way of space description and the lexical sources of the terms formed the conventional strategies for marking static contexts with cardinal directions. The absolute cardinal terms become cognitively salient as abstract directions with the development of geography, when the two-dimensional, cartographic way of describing large-scale spatial relations gradually replaces hodological descriptions and thus influences conventional spatial constructions.

Keywords: Ancient Greek, spatial relations, cardinal directions, fictive motion, hodological narrative.

1. Введение

Термины сторон света в языках мира очень часто бывают полисемичны и обычно происходят из ограниченного числа семантических зон-источников. В типологическом исследовании номенклатуры сторон света на материале 127 языков [Brown 1983] выделяются четыре группы таких лексических источников: небесные тела и события (восход / закат, Полярная звезда и т. д.), атмосферные признаки (например, ветра), другие, более общие направления (например, «справа» значит ‘на юге’), а также специфичные для среды ориентиры (гора, лес, море и т. д.).

Существует множество исследований, посвященных семантике и лексическим источникам терминов сторон света в языках мира:

есть ряд работ по сторонам света в языках Африки [Brauner 1998; Otten 2005; Mietzner, Pasch 2007; Lusekelo 2018], германских языках [Brown 1978; Haugen 1957], языках Австралии [Nash 2013] и филиппинских языках [Gallego 2018], китайском [Chen 2009], арабском и тамильском [Naïm, Pilot-Raichoor 2016]. Помимо этого, все больше внимания уделяется системам координат (frames of reference), используемым в том или ином языке / сообществе: оказывается, носители некоторых языков предпочитают описывать абсолютными терминами сторон света отнюдь не только крупномасштабные пространственные отношения, но и то, что находится на расстоянии вытянутой руки [Levinson 2004: 112–169; O'Meara, Pérez Báez 2011; Cerqueglini, Henkin 2016].

Однако эти работы, как правило, не ставят своей целью рассмотреть морфосинтаксис конструкций, в которых употребляются термины сторон света. При этом прозрачная этимология и полисемия дают основания предполагать, что эти конструкции могут нетривиальным образом отличаться от других пространственных показателей, поскольку происходит семантический сдвиг от конкретного ориентира к абстрактному направлению. Знание о том, существует ли связь между значением пространственного термина, его интерпретацией в системе координат и морфосинтаксическим оформлением позволит нам лучше понять принципы концептуализации пространственных отношений в человеческом языке.

В данной статье предлагается гипотеза, объясняющая особенности маркирования статического[1] положения в пространстве с помощью терминов сторон света в древнегреческом языке природой этих пространственных отношений, их лексическими источниками и этимологией, а также особенностями древнегреческого пространственного нарратива. Дело в том, что большая часть контекстов, в которых выражается статическое положение объектов в пространстве

[1] Статическая ситуация подразумевает, что объект покоится, а не движется в пространстве; выборка содержит контексты с соответствующими статическими предикатами ('быть', 'жить', 'располагаться' и т. д.), где невозможно иное прочтение.

с помощью сторон света, маркируется динамическими средствами (чаще всего это предлог *πρός* ‘к, по направлению к’ с аккузативом; ср. рус. *Эта деревня находится к северу от Мурманска*). В работе будет показано, как исходное значение терминов сторон света и буквальная интерпретация конструкций могли повлиять на формирование конвенциональных стратегий маркирования положения в пространстве в терминах сторон света.

В *Разделе 2* будут описаны использованные методы и материалы исследования, в *Разделе 3* приведены диаграммы с результатами количественного исследования и пояснения к ним, а *Раздел 4* посвящен интерпретации результатов, в нем более подробно рассматривается семантика и синтаксическая структура конструкций со сторонами света, а также выдвигается гипотеза, объясняющая преобладание определенных стратегий маркирования. *Раздел 5* представляет собой заключение, в котором обобщаются основные выводы и предположения.

2. Методы и данные

В данной статье приведены результаты исследования древнегреческих терминов сторон света на основе корпуса Thesaurus Linguae Graecae (далее TLG). В выборку вошли тексты разных жанров и авторов: исторические (Геродот, Фукидид, Ксенофонт), философские (Аристотель и Аристотелевский корпус), географические (Агатархид, Страбон, Птолемей); немного интересующих нас контекстов нашлось также у Эсхила и Гомера.

Наибольший интерес представляют именно локативные статические контексты, поскольку в них мы наблюдаем значительное разнообразие стратегий; некоторые из них можно классифицировать как случаи фиктивного движения (подробнее об этом будет рассказано в *Разделе 4.1*).

Таким образом, была сформирована база данных со статическими контекстами сторон света с разметкой по ряду признаков, таких как

стратегия маркирования, наличие эксплицитно выраженного ориентира, использование артикля при термине, субстантивация конструкции. Впоследствии данные были сверены с критическими изданиями текстов (перечень изданий дается в разделе *Источники*), а все расхождения зафиксированы в отдельной колонке. Однако значительных различий найдено не было: обычно они касаются вариантов написания термина и выбора падежа при предлоге; замена предлога наблюдается только в 4-х случаях во всей базе данных, содержащей более тысячи примеров.

Термины, используемые для обозначения сторон света в древнегреческом языке, вполне соответствуют закономерности, выведенной в [Brown 1983]: в качестве сторон света функционируют обозначения небесных тел и событий (созвездия, восход / закат), атмосферных явлений (названия ветров). Основные термины, которые запрашивались в корпусе, приведены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Номенклатура сторон света в древнегреческом языке (тексты VIII в. до н. э. — II в. н. э.) [2]

Table 1. Cardinal directions terms in Ancient Greek (based on the texts of 8–2 B. C.)

Термин	Сторона света	Другое значение
ἄρκτος	север	медведь; созвездие Медведицы
βορέας [3] / βόρειος ἄνεμος	север	северный ветер
νότος [4]	юг	южный ветер

Продолжение Таблицы 1 на с. 294

[2] В таблицу не включены часто переводимые сторонами света термины *ἄνω* (‘наверху / на севере’), *κάτω* (‘внизу / на юге’), поскольку возможность интерпретации этих наречий как сторон света аргументированно оспаривается А. В. Подосиновым. При описании горной местности эти лексемы имеют буквальное значение, а при описании плоского ландшафта *ἄνω* означает ‘в глубь материка, от моря’, *κάτω* — ‘на побережье, к морю’ [Подосинов 1979: 151].

[3] Этимология неизвестна, но есть гипотеза, предполагающая происхождение от слова ‘гора’ (‘ветер со стороны гор’) [Chantraine 1968: 185], которая вполне соответствует типологической тенденции, замеченной Брауном.

[4] Обозначал ‘ветер, несущий влагу’; этимологически этот термин также связывают с лат. *nato* ‘плавать’ и арм. *nay* ‘сырой, влажный’ [Chantraine 1968: 758].

Продолжение Таблицы 1 со с. 293

Термин	Сторона света	Другое значение
μεσημβρία	юг	полдень
(ἡλίου) ἀνατολή / ἀνατολαί / ἥλιος ἀνίσχων / ἥλιος ἀνατέλλων	восток	(солнца) восход / восходящее солнце
ἠώς	восток	заря
ἀπηλιώτης	восток	восточный ветер (досл. «от солнца»)
(ἡλίου) δύσις / δυσμή / δυσμαί / ἥλιος δύων	запад	(солнца) закат / заходящее солнце
ἑσπέρα	запад	вечер
ζέφυρος [5]	запад	западный ветер

В следующем разделе будет рассказано о полученных результатах исследования и количественном распределении различных стратегий в текстах.

3. Результаты

3.1. Морфосинтаксис: тексты VIII–IV вв. до н. э.

Рассмотрим, в каких конструкциях допустимо употребление терминов из *Таблицы 1*. Подавляющее большинство статических локативных контекстов со сторонами света выражаются маркером *πρός*+ACC ‘к, по направлению к’. Остальные стратегии встречаются редко: это аблативный предлог *ἀπό* ‘от’, локативные предлоги *ὑπό*

[5] Этимологически возводится к лексеме *ζόφος* ‘мрак, тьма’ [Chantraine 1968: 399], которая, в свою очередь, также могла обозначать запад в определенных контекстах (например, у Гомера) [Chantraine 1968: 401].

‘под’, *περί* ‘вокруг, около’, *κατά* ‘по, напротив, у’. Это характерно далеко не для всех пространственных показателей: к примеру, для обозначения локации ‘справа / слева’ широко используется конструкция *ἐν δεξιᾷ* / *ἀριστερᾷ* (в правый / левый.F.DAT.SG). Количественное распределение предлогов в наиболее древних текстах (VIII–IV вв. до н. э.) дано на *Диаграмме 1*.

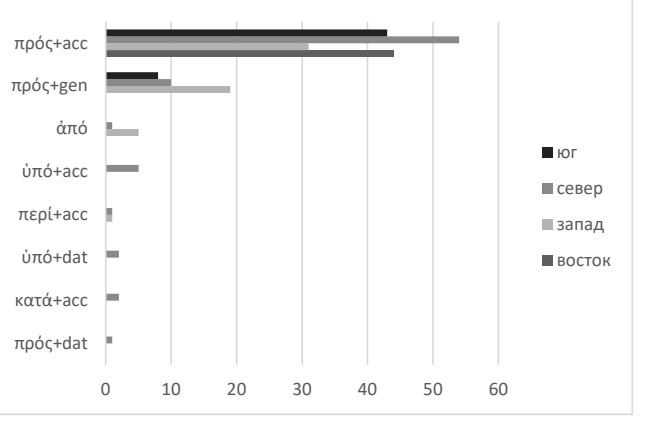

Диаграмма 1. Средства обозначения локации в терминах сторон света в корпусе текстов VIII–IV вв. до н. э.

Diagram 1. The means of marking static location by cardinal directions (8–4 B. C.)

На диаграмме можно видеть, что предлог *πρός* с аккузативом ‘к, по направлению к’ является самым частотным маркером для всех сторон света: другие предлоги используются в единичных контекстах.

Важно, что все эти предлоги позволяют интерпретировать термины не только как абстрактные стороны света (к примеру, ‘север’), но и как конкретные ориентиры (‘созвездие Медведицы’, ‘северный ветер’). Нельзя находиться на полудне или в созвездии Большой Медведицы, но вполне возможно быть где-то на пути к этим ориентирам (или от них), можно быть под ними. Статический предлог *ἐν* ‘в’ не используется в пространственных контекстах, поэтому его нет на диаграмме; он придает выражению темпоральную,

а не пространственную семантику (к примеру, *ἐν μεσημβρίᾳ* значит ‘в полдень’, *πρὸς μεσημβρίαν* — ‘на юге’). Таким образом, на первый взгляд все примеры в выборке текстов VIII–IV вв. до н. э. допускают как буквальную, так и абстрактную интерпретацию терминов сторон света (см. пример (1)).

(1) *καὶ ἐκ τούτ-ου τὴν ἀρχ-ὴν*
и из DEM-GEN.SG ART:ACC.SG империя-ACC.SG
ὥριζ-εν αὐτ-ῷ ***πρὸς*** *μὲν*
граничить-PST.IPFV.3.SG он-DAT.SG к PRT
ἕω *ἡ Ἐρυθρ-ὰ θάλαττ-α,*
восток.ACC.SG ART:NOM.SG красный-NOM.SG море-NOM.SG
πρὸς ἄρκτ-ον *δὲ ὁ Εὔξεινος πόντος,*
к север-ACC.SG PRT ART:NOM.SG Эвксинский Понт
πρὸς ἑσπέρ-αν *δὲ Κύπρος καὶ Αἴγυπτος*
к запад-ACC.SG PRT Кипр и Египет
πρὸς μεσημβρί-αν *δὲ Αἰθιοπία*
к юг-ACC.SG PRT Эфиопия

‘После этого границами его державы стали: к востоку / рассвету — Красное море, северу / созвездию Медведицы — Понт Эвксинский, к западу / вечеру — Кипр и Египет, к югу / полудню — Эфиопия’. [Xen. Cyr. 8.6.21]

Эксплицитно выраженный ориентир в родительном падеже (53 контекста) в выборке встречается также только с предлогом *πρός*, и эта конструкция по-прежнему позволяет интерпретировать термин буквально (см. пример (2)):

(2) *οἰκ-οῦσι δ’ οὗτ-οι πρὸς βορέ-αν*
жить-PRS.3.PL PRT DEM-NOM.PL к север-ACC.SG
τοῦ Σκόμβρ-ου ὄρ-ους
ART:GEN.SG Скомбр-GEN.SG гора-GEN.SG

‘Живут они к северу / северному ветру[6] от горы Скомбра’ [Thuc. 2.96.4]

[6] Имеется в виду место, откуда дует северный ветер (Борей).

Можно возразить, что греческий генитив может иметь не только аблативную интерпретацию (‘к северу / северному ветру от горы’), но и партитивную [Schwyzer, Debrunner 1950: 113–115] (‘к северу / *северному ветру горы’, т. е. в северной части горы), и тогда буквальная интерпретация оказывается невозможной уже в тексте V в. до н. э. Однако употребления без предлогов (такие как ‘север Европы’) вообще не встречаются в текстах; кроме того, контексты с партитивным значением, как правило, синтаксически устроены иначе. Для примера (2) мы можем предположить следующую структуру, где генитивная группа *τοῦ Σκόμβρου ὄρους* ‘горы Скомбр’ присоединяется к группе *πρὸς βορέαν* ‘к северу’:

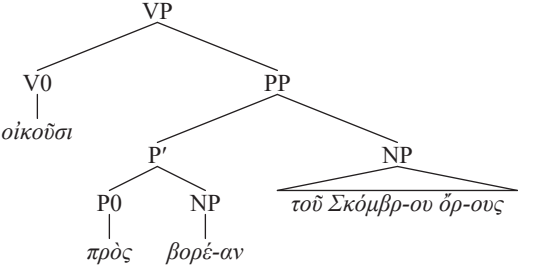

Рис. 1. Предполагаемая структура конструкции в примере (2) [7]

Fig. 1. The hypothetical structure in the example (2)

Здесь генитив используется в аблативной функции (‘они живут к северу от горы Скомбра’), и мы наблюдаем внешнюю по отношению к ориентиру интерпретацию.

В контекстах с внутренней интерпретацией используется номинализация предложной группы (см. пример (3)) [8].

(3) *οἱ* *μὲν* *ἐτείχιζ-ον* *τῶν*
DEM.NOM.PL PRT ВОЗВОДИТЬ-IPF.3.PL ART:GEN.PL

[7] Вынос генитивной группы вперед также возможен в подобных контекстах.

[8] Такое же преобразование возможно у наречий, в том числе пространственных (таких как *ἄνω* ‘наверху’ и *κάτω* ‘внизу’) [Schwyzer, Debrunner 1950: 415–416].

Ἀθηναί-ων *τὸ* *πρὸς* *βορέ-αν*
афинянин-GEN.PL ART:ACC.SG к север-ACC.SG

τοῦ *κύκλ-ου* *τεῖχ-ος*
ART:GEN.SG круг-GEN.SG стена-ACC.SG

‘Одни же из афинян возвели стену в северной части круга / к северу от круга’. [Thuc. 6.99.1]

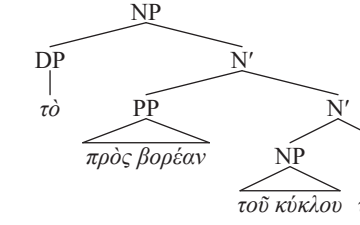

Рис. 2. Предполагаемая структура конструкции из примера (3)

Fig. 2. The hypothetical structure in the example (3)

В данном предложении речь идет о части укрепления, поэтому вершиной является *τεῖχος* ‘стена’, а предложная группа *πρὸς βορέαν* ‘к северу’ предположительно функционирует как прилагательное-адъюнкт.

Однако обычно в случае внутренней по отношению к ориентиру интерпретации вершина опускается, как, например, в (4):

(4) *ἔτι* *δὲ* *καὶ* *νῦν* *τὰ* *μέσ-α* *καὶ*
еще PRT и сейчас ART:ACC.PL средний-ACC.PL и

τὰ *πρὸς* *βορρ-ᾶν* *τῆς* *νήσ-ου*
ART:ACC.PL к север-ACC.SG ART:GEN.SG остров-GEN.SG

ἔχ-ουσιν
иметь-PRS.3.PL

‘До сих пор еще им принадлежит средняя и северная часть острова’. [Thuc. 6.2.6]

Здесь предложная конструкция *πρὸς βορρᾶν* ‘к северу / северному ветру’ также функционирует как определение к опущенной вершине (‘то, что к северу / северному ветру’). Таким образом, становится

возможна интерпретация ‘часть острова, которая находится к северу / северному ветру’.

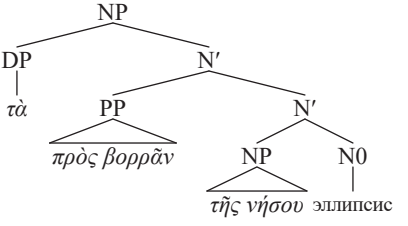

Рис. 3. Предполагаемая структура конструкции в примере (4)

Fig. 3. The hypothetical structure in the example (4)

Иногда в конструкциях с артиклем интерпретация может быть и внешней по отношению к ориентиру. См. пример (5):

(5) *τὸ* *δὲ* *ἔθν-ος* *τοῦτο* *ἐστὶ* *μὲν*
ART:NOM.PL PRT народ этот быть.PRS.3SG PRT
Λιβυκόν, *νέμε-ται* *δὲ* *τὴν* *Σύρτιν*
Ливийский населять-PRS.3SG PRT ART:ACC.SG Сирт
τε *καὶ* *τὴν* *πρὸς* *ἠῶ* *χώρ-ην*
и и ART:ACC.SG к восток.ACC.SG страна-ACC.SG
τῆς *Σύρτιος* *οὐκ* *ἐπὶ πολλόν*
ART:GEN.SG Сирт:GEN.SG не далеко

‘а народ это ливийский, населяет Сирт и область, расположенную немного далее на восток’. [Hdt. 2.32]

В данном случае мы можем предположить аблативную интерпретацию генитивной группы *τῆς Σύρτιος* (‘от Сирта’)[9], которая присоединяется к группе *τὴν πρὸς ἠῶ χώρην* ([страну к востоку / рассвету] [относительно Сирта]), см. *Рис. 4*.

Пример (6) представляет собой единственный в выборке случай, когда внутренняя интерпретация встречается без номинализации.

[9] Этот пример также приводится в качестве иллюстрации аблативной функции генитива в [Schwyzer, Debrunner 1950: 2, 96].

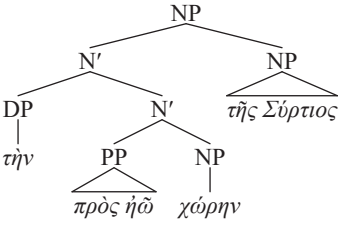

Рис. 4. Предполагаемая структура конструкции в примере (5)

Fig. 4. The hypothetical structure in the example (5)

Синтаксис в (6) типичен для внешней интерпретации (‘к северу от Европы’), однако по смыслу здесь скорее имеется в виду внутренняя (‘на севере Европы’):

(6) *πρὸς δὲ ἄρκτου τῆς Εὐρώπ-ης*
к PRT север-GEN.SG ART:F.GEN.SG Европа-GEN.SG
πολλ-ῷ τι πλεῖστος
многий-M.DAT.SG что многочисленный-NOM.SG
χρυσὸς φαίν-εται
золото-NOM.SG обнаружить-PRS.MPASS.3.SG
ἐών
быть-PTCP.PRS.ACT.M.NOM.SG
‘На севере же Европы, по-видимому, есть очень много золота’. [Hdt. 3.116]

Можно предположить, что здесь расшатывается противопоставление внутренней и внешней интерпретации по отношению к ориентиру, хотя, конечно, сложно судить по одному примеру: ни в текстах рассматриваемой выборки, ни в более поздних текстах географов, о которых речь пойдет в следующем разделе, найти подобных контекстов не удалось.

3.2. Морфосинтаксис: тексты II в. до н. э. — II в. н. э.

Интересно, что и в более поздних текстах непросто найти локативный предлог *ἐν* ‘в’ для обозначения статического положения

в пространстве относительно сторон света[10]; в текстах географов Агатархида (II в. до н. э.), Страбона (I в. н. э.) и Клавдия Птолемея (II в. н. э.) преобладают динамические средства маркирования таких контекстов (*πρός*+ACC ‘к, по направлению к’ и *ἀπό* ‘от’). Количественное распределение предлогов в текстах этих географов представлено на *Диаграммах 2–4*. Важно отметить, что в этих диаграммах показано распределение исходных терминов из *Таблицы 1*, а производные от них языковые единицы не включены в статистику (к примеру, *νότος* ‘южный ветер / юг’ → *νότιος* ‘южный’ → *τὰ νότια* ‘юг, южная часть’). Локативных контекстов с такими субстантивированными прилагательными немного: 5 у Страбона и 1 у Птолемея; средства маркирования используются те же, что и для базовых терминов сторон света, однако могут быть отличия в семантике, о которых будет рассказано в *Разделе 4*.

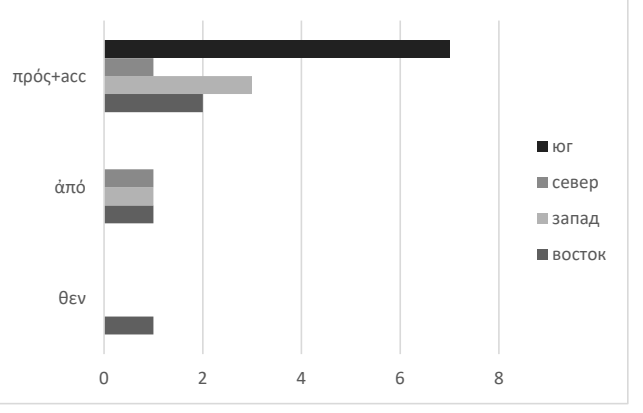

Диаграмма 2. Средства обозначения локации в терминах сторон света в отрывках из Агатархида («Об Эритрейском море»)

Diagram 2. The means of marking static location by cardinal directions in Agatharchides’ “On the Erythraean Sea”

[10] Статические контексты с предлогом *ἐν* представлены в тексте Септуагинты (аналогичное маркирование представлено в оригинальном древнееврейском тексте) и в византийской литературе, которая опирается на библейский текст и обильно цитирует его; здесь мы, возможно, имеем дело с калькой-гебраизмом.

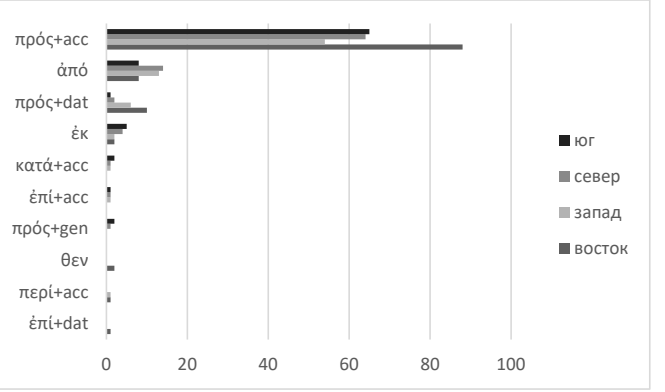

Диаграмма 3. Средства обозначения локации в терминах сторон света в «Географии» Страбона

Diagram 3. The means of marking static location by cardinal directions in Strabo's "Geography"

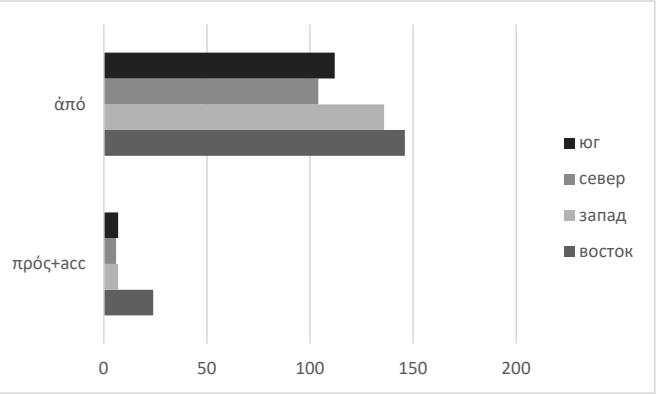

Диаграмма 4. Средства обозначения локации в терминах сторон света в «Географии» Птолемея

Diagram 4. The means of marking static location by cardinal directions in Ptolemy's "Geography"

Птолемей предпочитает выражать статическое положение в пространстве аблативными средствами (предлог *ἀπό* ‘от’), в то время как у Страбона преобладает аллативное *πρός*+ACC ‘к’, ‘по направлению к’. В текстах Агатархида, к сожалению, недостаточно данных для того, чтобы сделать уверенные выводы, однако средства маркирования, которые он использует, совпадают с теми, которые использовали для описания пространства более ранние авторы.

Помимо этого, в «Географии» Птолемея есть необычные контексты с эксплицитно выраженным ориентиром в генитиве и аблативным предлогом *ἀπό* ‘от’: в них термин может быть проинтерпретирован только как абстрактное направление, то есть в абсолютной системе координат (см. примеры (7)–(8)):

(7) *ἀπὸ* *δὲ* *ἀνατολ-ῶν* *τοῦ* *ποταμ-οῦ*
от PRT восход / восток-GEN.PL ART:GEN.SG река-GEN.SG
νομὸς *Ἀντινοΐτης*
ном Антиной
‘С востока / *восхода от реки [находится] ном Антиноя’. [Ptolem. Geogr. 4.5.62]

(8) *ἀπὸ* *δυσμ-ῶν* *δὲ* *τῆς* *νήσ-ου*
от закат / запад-GEN.PL PRT ART:GEN.SG остров-GEN.SG
Ἀρσινοΐτης *νομὸς* ⟨…⟩
Арсиной ном
‘С запада / *заката от острова [находится] ном Арсиноя’. [Ptolem. Geogr. 4.5.57]

В данном случае мы, вероятно, наблюдаем результат постепенной реинтерпретации терминов сторон света и переосмысление их как абсолютных направлений, а не конкретных небесных тел и событий, используемых для ориентирования в пространстве.

4. Интерпретация результатов

Некоторые предположения о возможной интерпретации результатов были высказаны в предыдущем разделе: главная мысль заключается в том, что большинство контекстов позволяют интерпретировать термины сторон света буквально, в их первичном значении, но в географических текстах Птолемея во II в. н. э. это становится невозможным. Чтобы проверить, насколько правомерно это предположение, в этом разделе мы подробно рассмотрим семантику предлогов, используемых в локативных контекстах со сторонами света, а также поговорим об особенностях древнегреческого пространственного нарратива, которые потенциально могут влиять на морфосинтаксическое оформление сторон света.

4.1. Семантика предложных конструкций, маркирующих положение в пространстве в терминах сторон света

Многие контексты из нашей выборки могут быть интерпретированы как частные случаи так называемого «фиктивного движения» в языке. Носители различных языков часто выбирают аблативное и аллативное маркирование в контекстах, не подразумевающих никакого фактического движения. Такая стратегия особенно популярна для выражения периферийных пространственных отношений, для обозначения которых в языке обычно нет специального маркера — правый / левый, стороны света, спереди / сзади и т. д. [Nikitina 2017].

В рамках классификации Леонарда Талми [Talmy 2000, I: 136] такие контексты можно отнести к одному из случаев фиктивного движения (access path, на русский можно перевести как «траектории доступа»). Дело в том, что статические предлоги описывают положение объекта, помещая его в участок пространства, определенный по отношению к ориентиру (например, в выражении *кот под столом* предлог *под* выделяет участок пространства ниже ориентира по вертикальной оси и маркирует этот участок как «область поиска» объекта, его

«адрес»). Траектории доступа описывают положение объекта как вектор движения некой сущности от ориентира к объекту; таким образом, «область поиска» объекта определяется направлением вектора. Пример (9) иллюстрирует эту стратегию в древнегреческом языке:

(9) *οἱ* *ἐξ* ***ἀριστηρ-ῆς*** ***χειρ-ὸς***
DEM:NOM.PL из левый-GEN.SG рука-GEN.SG
παριστά-μεν-οι *βασιλ-εῖ*
стоять рядом-PTCP.PRS-NOM.PL царь-DAT.SG
‘Те, кто стоит по левую руку от царя’. [Hdt. 2.30.1]

В (9) используется аблативное средство маркирования — предлог *ἐξ* ‘из’, однако ситуация не подразумевает никакого движения. Как было упомянуто выше, типологически это довольно частое явление (ср. рус. *справа от царя*, англ. *to the right / left*, которые могут использоваться в статических контекстах).

Рассмотрим подробнее средства маркирования, чаще всего используемые в нашей выборке.

4.1.1. Предлог *πρός* ‘к’

Самый частотный предлог в рассматриваемых контекстах — *πρός* с аккузативом, имеющий семантику ‘к, по направлению к’; есть также немного контекстов с генитивом (в основном у Геродота) и с дативом (в основном у Страбона, хотя есть один пример в Аристотелевском корпусе).

Во многих контекстах семантическое противопоставление падежей при предлогах в классическую эпоху пропадает и семантика всей конструкции начинает определяться предлогом [Bortone 2010: 156], однако случай с *πρός* представляется более сложным и интересным. Несмотря на то, что генитив обычно обладает аблативной семантикой, *πρός* с генитивом в таком значении обычно используется только с одушевленными ориентирами [Schwyzer, Debrunner 1950: 514]; при этом он обычно маркирует не непосредственно источник движения, а происхождение [Luraghi 2003: 285]. С неодушевленными ориентирами этот маркер употребляется только в локативном и аллативном

значениях. Возможное объяснение, предлагаемое С. Лураги, — так называемый аблативно-локативный трансфер (подробнее см. [Mackenzie 1978]; об этом явлении в греческом см. [Nikitina, Spano 2014]), где такой трансфер произошел впоследствии с одушевленными ориентирами; однако аблативные контексты с неодушевленными ориентирами не засвидетельствованы, поэтому это предположение остается лишь гипотезой. В случае одушевленных ориентиров Лураги считает посредником бенефициарное значение (‘со стороны кого-либо’ → ‘на стороне кого-либо’) [Luraghi 2003: 292]. Однако высказывались сомнения в интерпретации аблативно-локативного трансфера как семантического перехода, вызванного неоднозначными контекстами (такими, которые можно интерпретировать и как аблативы, и как локативы). Часто динамические и статические употребления аллативных и аблативных показателей сосуществуют на синхронном уровне, и наиболее вероятное объяснение для этого — стратегии фиктивного движения (подробнее об этом см. [Nikitina 2017]), поэтому локативная семантика *πρός* с генитивом может быть интерпретирована как реликт стратегии фиктивного движения.

Мы можем обнаружить немало примеров, где стратегии, столь частотные в локативных контекстах со сторонами света, используются с земными ориентирами в той же синтаксической конфигурации и с той же семантикой, что и стороны света (‘расположенный в направлении X / от X’):

Локализация в примере (10) с ориентиром ‘море’ выражена таким же способом, как в примере (4), где идет о ‘части острова, обращенной к северному ветру’ (*τὰ πρὸς βορρᾶν τῆς νήσου*):

(10) ⟨…⟩ *καταπλέοντ-ες* *ἔτι* *νυκτὸς* *ἐς*
подплывать.PTCP.PRS.ACT-NOM.PL еще ночью в

τὰ ***πρὸς*** ***τὸ*** ***πέλαγ-ος*** ***τῆς***
ART:ACC.PL к ART:ACC.SG море-ACC.SG ART:GEN.SG

νήσ-ου
остров-GEN.SG

‘И еще ночью подплывая к той стороне острова, которая обращена была к открытому морю’. [Thuc. 4.26.6]

В примере (11) в качестве ориентира в конструкции с *πρός*+ACC ‘к, по направлению к’ Ксенофонт использует город Вавилон:

(11) ⟨…⟩ *καταθ-εῖ* ***τὴν*** ***πρὸς***
атаковать.PRS.ACT-3.SG ART:F.ACC.SG к

Βαβυλῶν-α ***χώρ-αν***
Вавилон-M.ACC местность-F.ACC.SG

‘нападает на местность, расположенную вблизи Вавилона’ (досл. ‘к Вавилону’) [Xen. Cyr. 5.4.15]

Стратегии *πρός*+GEN и *πρός*+ACC со сторонами света у Геродота синонимичны и используются в идентичных контекстах [11] [Schwyzer, Debrunner 1950: 515]; то же самое можно сказать о *πρός*+DAT в тех текстах, где она встречается.

В примере (12) мы видим, что генитивная и аккузативная стратегии используются в одном предложении без смысловых различий; более того, стороны света в этих конструкциях сочетаются с земными ориентирами (Элевсин и Пирей), и это говорит в пользу гипотезы о том, что стороны света изначально функционировали в качестве конкретных ориентиров:

(12) *Κατὰ* *μὲν* *δὴ* *Ἀθηναί-ους*
против PRT PRT Афинянин-ACC.PL

ἐτετάχ-ατο *Φοίνικ-ες* *(οὗτ-οι*
выстраивать-PRF.MPASS.3.PL финикиец-NOM.PL этот-NOM.PL

γὰρ *εἶχ-ον* *τὸ* ***πρὸς*** ***Ἐλευσῖν-ός***
ведь иметь-IPF.3.PL ART:N.ACC.SG к Элевсин-GEN.SG

τε *καὶ* ***ἑσπέρ-ης*** *κέρ-ας),* *κατὰ*
и и вечер / запад-GEN.SG фланг-N.ACC.SG против

δὲ *Λακεδαιμονί-ους* *Ἴων-ες·* *οὗτ-οι*
PRT лакедемонянин-ACC.PL Иониец-NOM.PL этот-NOM.PL

δ’ *εἶχον* *τὸ* ***πρὸς*** ***τὴν***
PRT иметь-IPF.3.PL ART:N.ACC.SG к ART:F.ACC.SG

[11] Именно у этого автора мы находим расхождения падежного управления (аккузатив / генитив) в разных рукописях.

ἠῶ	*τε*	*καὶ*	***τὸν***	***Πειραιέ-α***
рассвет / восток.acc.sg	и	и	art:m.acc.sg	Пирей-acc.sg

‘Против афинян выстроились финикийцы (они занимали западный фланг в сторону Элевсина), а против лакедемонян — ионийцы, у которых был восточный фланг в сторону Пирея’. [Hdt. 8.85]

Ориентиры в примерах (10)–(12) являются потенциально досягаемыми для человека и отличаются от терминов сторон света прежде всего тем, что допускают сочетание со статичным предлогом *ἐν* ‘в’, что также объясняется логической невозможностью использовать этот предлог с конкретными существительными, обозначающими небесные тела и события.

От терминов сторон света могут образовываться прилагательные в сочетании с приставкой *πρός*: *ἐν τοῖς προσβόρροις* (‘на севере’: в art:dat.pl лежащий к северу.dat.pl [Aristot. De Generatione animalium, Bekker page 783a line 31]). В более поздних текстах появляются *προσάρκτιος* ‘северный, лежащий к северу’, *προσεσπέριος* ‘западный, лежащий к западу’ и *προσηῷος* ‘восточный, лежащий к востоку’ [Liddell, Scott et al.: 2011].

4.1.2. Аблативные стратегии: предлоги *ἀπό* (‘от’) и *ἐκ* (‘из’) и суффикс *-θεν* (‘от’, ‘из’)

Аблативные стратегии обозначения локации в основном представлены с предлогом *ἀπό* ‘от’. На *Диаграмме 1* видно, что этот предлог был не очень распространен в выборке текстов VIII–IV вв. до н. э., однако в «Географии» Птолемея II в. н. э. он становится основным средством маркирования локации в терминах сторон света.

Предлог управляет генитивом и, в отличие от *ἐκ* ‘из / изнутри’, обозначает неспецифический источник движения; однако уже у Гомера есть контексты, где эта оппозиция между предлогами нейтрализуется [Luraghi 2003: 121].

Со сторонами света *ἀπό* может выражать источник движения (в таких контекстах, как ‘Зефир дует с запада / вечера’), и в наиболее древней части выборки (VIII–IV в. до н. э.) это значение представлено

намного шире, чем локативное (47 примеров с *ἀπό* обозначает источник движения и только 6 — положение в пространстве). Локативные контексты могут также интерпретироваться как случаи фиктивного движения, см. пример (13):

(13) *τοῦτο* *δέ* *ἐστι* *βορέ-ας,*
DEM.NOM.SG PRT быть.PRS.3.SG Борей-NOM.SG
τὸ *ἐκ* *τῶν* ***ἀπὸ*** ***τῆς***
ART:N.NOM.SG из ART:GEN.PL от ART:F.GEN.SG
ἄρκτ-ου *τόπ-ων* *πνεῦμα*
север-GEN.SG место-GEN.PL ветер.NOM.SG
'Это Борей, ветер, который дует из северных мест' (досл. 'из мест от севера / созвездия Медведицы'). [[Arist]. Problemata, Bekker page 942a line 4]

В текстах Страбона и Птолемея аблативные стратегии в основном используются с глаголами *περιορίζω* / *-ομαι* 'ограничивать / быть ограниченным' и *περιέχω* / *-ομαι* 'охватывать / быть охваченным' при описании границ географических объектов и стран; пассивные конструкции встречаются чаще, но это не строгое правило. Аблативные средства *ἐκ* и *-θεν* представлены только у Страбона и используются в аналогичных контекстах. Типичный пример такого описания границ представлен в (14):

(14) *Ἡ* *Κρήτ-η* *περιορίζ-εται* ***ἀπὸ***
ART:F.NOM.SG Крит-NOM.SG ограничить-PRS.MPASS.3.SG от
μὲν ***δυσμ-ῶν*** *ὑπὸ τοῦ Ἀδριατικοῦ πελάγους* ⟨…⟩
PRT запад / закат-GEN.PL Адриатическим морем
'Крит с запада / заката омывается Адриатическим морем ⟨…⟩' [Ptolem. Geogr. 3.17.1]

Словообразовательный потенциал у аблативных предлогов не такой обширный, как у *πρός* 'к', о котором речь шла в предыдущем разделе: удалось обнаружить только одно прилагательное в сочетании с префиксом *ἀπό*: *ἀπάρκτιος* 'северный' и существительное *ἀπαρκτίας* 'северный ветер' (досл. 'с севера / от созвездия Медведицы') [Liddell, Scott et al.: 2011].

4.1.3. Предлог *ὑπό* ‘под’

Локативных контекстов с этим предлогом в выборке текстов до IV в. до н. э. совсем немного: 5 с аккузативом и 2 с дативом[12], а сфера его употребления со сторонами света ограничена терминами со значением севера: *ἄρκτος* ‘Медведица / север’ (6 примеров) и *βορέας* ‘северный ветер / север’ (1 пример). Помимо этого, есть два неоднозначных контекста с аккузативом, которые могут иметь как локативную, так и аллативную интерпретацию (один из них встречается в тексте Гомера с термином *ἠώς* ‘заря / восток’).

Ὑπό+DAT обладает локативной семантикой, а *ὑπό*+ACC может обозначать как направление движения, так и положение в пространстве [Schwyzer, Debrunner 1950: 525–530]; есть также основания полагать, что аккузативное управление отличалось от дативного отсутствием тесного контакта между объектом и ориентиром[13] в языке Гомера, однако уже в классическую эпоху эти различия стираются [Luraghi 2003: 235–242].

Несомненно, сложно делать какие-то выводы на основе столь малого количества данных, но конструкция с аккузативом есть уже у Гомера и Геродота, дативы же (а также использование в этой конструкции термина *βορέας* ‘северный ветер’) появляются только в Аристотелевском корпусе. Если термины сторон света интерпретировать буквально, то логично использовать конструкцию, предполагающую отсутствие контакта между объектом и ориентиром (ведь небесные тела находятся очень далеко). Это может свидетельствовать в пользу того, что буквальное значение первичного ориентира закрепило определенную конвенциональную стратегию в языке, которая впоследствии начала «расшатываться» на фоне общего размывания

---

[12] Один из этих контекстов (Arist. Problemata {0086.036} (4 B. C.) Bekker page 940a line 37) имеет расхождение датив / аккузатив по разным рукописям; второй (Hdt 5.10) — замену *ὑπό* ‘под’ на *ὑπέρ* ‘над’. Последнюю стратегию с предлогом *ὑπέρ*, вероятно, можно считать опиской, поскольку больше ее нигде не удалось найти.

[13] Ср. рус. *Лампа на столе* (тесный контакт с ориентиром) vs *Лампа над столом* (лампа находится на некотором расстоянии от ориентира).

падежных различий в пространственных контекстах с *ὑπό*. Пример (15) иллюстрирует использование этой конструкции у Аристотеля:

(15) *ὁ* *μὲν* *βορέ-ας* *ἀπὸ* *τῶν* ***ὑπὸ***
ART:NOM.SG PRT Борей-NOM.SG от ART:ACC.SG под
τὴν ***ἄρκτ-ον*** *πν-εῖ*
ART:ACC.SG север / медведь-ACC.SG дуть-PRS.3.SG
τόπ-ων
место-GEN.PL
'Борей дует из мест, расположенных на севере / под созвездием Медведицы'. [Arist. Meteorologica. Bekker page 362a line 17]

Дериватов оказалось всего два: *ὑπάρκτιος* 'северный' (досл. 'под Медведицей / севером'), *ὑφεσπέριος* 'западный' (досл. 'под вечером / западом') [Liddell, Scott et al.: 2011]. Помимо этого, один пример *ὑπό* с производным термином сторон света (субстантивированным прилагательным *ἀνατολικός* 'восточный') есть в тексте «Географии» Клавдия Птолемея, но там этот предлог имеет совсем другое значение. Подробнее о нем будет рассказано в следующем разделе статьи, посвященном древним стратегиям пространственного нарратива.

4.1.4. Предлог *περί* 'вокруг', 'около'

Как видно из диаграмм, локативные контексты со сторонами света с *περί* в рассматриваемых выборках немногочисленны (всего 2 примера у Аристотеля и 2 у Страбона) и ограничиваются аккузативным управлением[14]. Этот предлог с аккузативом может означать как круговое движение, так и статическое положение в пространстве [Schwyzer, Debrunner 1950: 504], причем в классическую эпоху семантика становится менее специфичной и может обозначать просто нахождение рядом с ориентиром [Luraghi 2003: 278]. Так же, как и в случае предлога *ὑπό* 'под', в гомеровскую эпоху *περί*+ACC отличался от *περί*+DAT отсутствием контакта между объектом

[14] У Страбона также есть два контекста с расхождениями, где *πρός*+ACC заменяется на *περί*+ACC.

и ориентиром, однако уже у Геродота это различие нивелируется [Luraghi 2003: 274, 278].

Более того, *περί*+ACC с интересующими нас терминами обычно маркирует время, в которое происходят небесные события (ср. *περί ἡλίου δυσμάς* ‘на закате солнца’, Xen. 6.5.32); возможно, по аналогии авторы использовали эту стратегию и в пространственных контекстах. Другой вариант объяснения заключается в том, что *περί*+ACC со сторонами света использовалось для локализации каких-то небесных событий (к примеру, места, где зарождаются ветры, появляются какие-то оптические явления и т. д.), а позже просто расширило свою семантику. Пример (16) из Аристотелевского корпуса иллюстрирует, как могут выглядеть переходные контексты:

(16) *καικί-ας* *μὲν* *λέγ-εται* *ὁ*
Кекий-NOM.SG PRT называться-PRS.3.SG ART:M.NOM.SG
ἀπὸ *τοῦ* ***περὶ*** ***τὰς*** ***θεριν-ὰς***
от ART:M.GEN.SG около ART:F.ACC.PL летний-ACC.PL
ἀνατολ-ὰς *τόπ-ου* *πνέ-ων*
восход-ACC.PL место-GEN.SG дующий-M.NOM.SG
ἄνεμ-ος
ветер-NOM.SG
‘Кекием называется ветер, дующий с северо-востока’ (досл. ‘из места, находящегося около летнего восхода’). [[Arist.] De mundo, Bekker page 394b line 23]

4.1.5. Предлог *κατά* ‘по’, ‘напротив’, ‘у’

Этот предлог со сторонами света также практически не используется: в выборке есть всего один контекст у Фукидида, один у Аристотеля и четыре — в «Географии» Страбона; во всех перечисленных случаях мы имеем дело с аккузативным управлением.

Κατά+ACC может означать как движение / направленность вниз, так и статическое положение в пространстве, маркируя протяженность вдоль ориентира или нахождение напротив него [Schwyzer, Debrunner 1950: 476–477; Luraghi 2003: 201, 211].

У Аристотеля в «Политике» контекст с *κατά*+ACC (Bekker page 1330a line 41) обладает семантикой ‘против северного ветра’, ‘обращенный в другую сторону от севера’. Однако все остальные контексты имеют локативное значение (к примеру, в Str. 2.1.4 *ἀπὸ τῆς κατὰ μεσημβρίαν θάλασσας* ‘южного моря’, ‘моря на юге / *полудне’); более того, у Фукидида мы наблюдаем признак семантического сдвига значения термина *βορέας* (‘северный ветер / север’).

(17) ⟨…⟩ *ἁρπασθ-εὶς* *ὑπ᾽ἀνέμου* *κατὰ*
захваченный-M.NOM.SG ветром напротив

τὸν *Τεριναῖ-ον* *κόλπ-ον,*
ART:M.ACC.SG Теринский-ACC.SG залив-ACC.SG

ὃς *ἐκπν-εῖ* *ταύτῃ* *μέγας*
который.M.NOM.SG дуть-PRS.ACT.3.SG там сильный.NOM.SG

κατὰ ***βορέ-αν*** *ἑστηκ-ώς*
на север-ACC.SG находиться-PTCP.PRF.ACT.M.NOM.SG

‘⟨…⟩ был захвачен в Теринском заливе ветром, который сильно дует там с севера’ (досл. ‘находясь на севере / *северном ветре’) [Thuc. 6.104.2]

В примере (17) буквальная интерпретация порождает тавтологию, поэтому здесь мы уже видим первые признаки семантического сдвига, в результате которого термин *βορέας* используется в нетипичных для него конструкции и контексте и может интерпретироваться лишь как абстрактная сторона света ‘север’.

4.1.6. Предлог *ἐπί* ‘на’, ‘по направлению к’

Данный предлог представлен только в одном довольно позднем тексте («Географии» Страбона) и в очень малом объеме: три контекста с аккузативом и один с дативом[15]. Аккузативная стратегия с *ἐπί* могла

[15] Помимо этого, у Аристотеля есть один контекст, где наблюдается расхождение в рукописях (*ἀπό*+GEN / *ἐπί*+GEN). И датив и генитив с *ἐπί* имеют локативную семантику, при этом никаких отличий от контекстов с другими стратегиями на базе рассматриваемой выборки найти не удалось.

маркировать направление движения или протяженность в пространстве [Schwyzer, Debrunner 1950: 471]; она часто использовалась для выражения статических отношений ‘справа / слева’, и такие контексты можно интерпретировать как случай фиктивного движения [Nikitina 2017: 77–78].

4.1.7. Итоги анализа стратегий

В результате более детального анализа предлогов мы видим, что уже в V–IV вв. до н. э. можно заметить признаки семантического сдвига: контексты, в которых именно абстрактная интерпретация выглядит наиболее уместно (например, предложение (17) из Фукидида или использование предлога *περί* ‘вокруг, около’ со сторонами света). Более того, большая часть выборки относится к периоду, когда падежные различия при предлогах постепенно становятся все менее релевантными, и мы видим, что в рассматриваемых контекстах управление довольно вариативно.

Тем не менее фиктивное движение (аллативная стратегия *πρός*+ACC ‘к’, аблативная *ἀπό* ‘от’ у Птолемея) является абсолютным лидером для обозначения положения в пространстве со всеми терминами сторон света, и практически во всех контекстах возможна буквальная интерпретация. Вероятно, в текстах мы наблюдаем переходный этап, когда конвенциональные стратегии маркирования локации относительно внеземных ориентиров уже сформировались, а семантика терминов и конструкций расширялась и видоизменялась по сравнению с архаической эпохой. В следующем разделе будет рассказано, как эти явления соотносятся со способами ориентирования в Древнем мире и особенностями пространственного нарратива.

4.2. Особенности описания пространства в древнегреческих текстах

4.2.1. Годологическая нарративная стратегия

О крупномасштабных пространственных отношениях можно говорить не только в терминах сторон света и точных расстояний, представляя пространство на карте с высоты птичьего полета,

но и описывая путь наблюдателя до места назначения с помощью ориентиров окружающей среды. Этот «эгоцентрический» способ ориентирования можно считать первичным, а свидетельства конкретно-чувственного восприятия пространства прослеживаются во многих географических описаниях и номенклатуре Античности и Средневековья (подробнее см. [Подосинов 1999: 596–604; Geus, Thiering 2014]).

Такая стратегия была условно названа годологической[16] [Janni 1984, 79–84], или хорографической[17] [Подосинов 1978: 34]. Описания пути были популярным жанром в античной географической литературе. Перемещения путешественника (реального или воображаемого) по морю и подробное описание морского побережья называлось *периплом (περίπλους)*, описание сухопутного маршрута — *периегезой (περιήγησις)*. Е. В. Илюшечкина в своей работе подробно рассматривает, как годологический способ описания пространства, восходящий к практически-ориентированным сочинениям более раннего времени, используется Дионисием Периэгетом (II в. н. э.) в его поэме «Описание ойкумены» [Илюшечкина 2012: 30–39]. Дионисий структурирует пространство относительно воображаемого наблюдателя и описывает его путь с помощью топонимов, названий племен, небесных светил, ветров. Интересно, что в тексте есть также протокартографические элементы описания (Дионисий нередко уподобляет очертания регионов геометрическим фигурам), однако он все же отдавал предпочтение данным словесных описаний [Илюшечкина 2012: 45].

Однако с таким описанием пространства мы сталкиваемся и в других жанрах, например, в гомеровском эпосе [Gehrke 1998: 165], в «Истории» Геродота [Rood 2012: 129–134]. Пример (18) иллюстрирует использование такой стратегии у Ксенофонта:

(18) *Ἀρξαμέν-η* *δὲ* *ἡ* *Θρᾴκ-η*
начинающийся-F.NOM.SG PRT ART:NOM.SG Фракия-NOM.SG
αὕτ-η *ἐστὶν* *ἀπὸ* *τοῦ* *στόματ-ος*
DEM-NOM.SG быть.PRS.3.SG от ART:GEN.SG устье-GEN.SG

[16] От греч. ὁδός ‘путь’, т. е. имеется в виду описание пути.

[17] От греч. χῶρος ‘пространство’, γράφω ‘писать’.

τοῦ	*Πόντ-ου*	*μέχρις*	*Ἡρακλεί-ας*	***ἐπὶ***
ART:GEN.SG	Понт-GEN.SG	до	Гераклея-GEN	на

δεξι-ὰ	*εἰς*	*τὸν*	*Πόντ-ον*
правый-N.ACC.PL	в	ART:M.ACC.SG	Понт-ACC.SG

εἰσπλέ-οντι
вплывающий-DAT.SG

‘Эта часть Фракии начинается в устье Понта [и простирается] до Гераклеи, [находясь] направо от плывущего в Понт’. [Xen. Anab. 6.4.1–2]

Годологические пространственные нарративы распространены и в наши дни, правда, при описании мелких масштабов. В исследовании [Linde, Labov 1975] жителей Нью-Йорка просили описать планировку их квартиры. Подавляющее большинство опрошенных (97 %) провели воображаемую экскурсию по своему жилищу, и лишь 3 % описали планировку «двумерным», картографическим способом.

В Античности же тексту оказывалось предпочтение перед картой и при описании крупномасштабных пространственных отношений: карты сопровождались текстом (периплом / периегезой) и часто служили лишь иллюстративным дополнением к словесному описанию [Подосинов 1999: 610–618; Gehrke 1998: 178; Rood 2012: 133]. При этом, как было упомянуто выше, протокартографические описания пространства с высоты птичьего полета и уподобление стран геометрическим фигурам тоже были отнюдь не чужды многим античным историкам и географам [Dueck, Brodersen 2012: 83; Bekker-Nielsen 2017: 128]; подробнее об этой стратегии см. [Poiss 2014].

Однако позже с развитием науки картографическая стратегия практически полностью вытеснила годологическую при описании крупномасштабных пространственных отношений [Подосинов 1999: 604–610].

4.2.2. Способы описания пространства и стороны света

Основные компоненты годологического пространственного нарратива — наблюдатель (реальный или воображаемый) и ориентиры, которые могут быть как частью природного ландшафта (горы, реки,

побережья морей и т. д.), так и недосягаемыми для человека небесными светилами или направлениями ветров. Это объясняет тот факт, что в некоторых языках лексическим источником номенклатуры сторон света является непосредственное географическое окружение (например, юг — море, север — горы; подробнее см. [Brown 1983: 138; Подосинов 1999: 600–602]).

Термины сторон света в древнегреческом (см. *Таблицу 1*) изначально представляют собой внеземные, недосягаемые для человека объекты — солнце в разных фазах, созвездия, ветра, и в примерах (10)–(12) было показано, как они могут сочетаться в одном локативном контексте с ориентирами, специфичными для среды. Примеры (19)–(20), в свою очередь, иллюстрируют, как эти два типа ориентиров употребляются в годологических нарративах. В примере (19) Калипсо приказывает Одиссею ориентироваться на созвездие Большой Медведицы (плыть так, чтобы она была по левую руку); в примере (20) в схожем контексте опорным пунктом выступает река Тигр.

(19) *Πληιάδ-ας τ’ ἐσορ-ῶντ-ι καὶ ὀψὲ*
Плеяда-ACC.PL и смотреть-PTCP.PRS-DAT.SG и поздно

δύ-οντ-α Βοώτην Ἄρκτ-ον θ’,
заходящий-M.ACC.SG Волопас-ACC.SG Медведица-ACC.SG и

⟨…⟩ *τὴν γὰρ δή μιν ἄνωγ-ε*
DEM.F.ACC.SG PRT PRT OH.ACC.SG приказать-PST.3.SG

Καλυψὼ δῖα θεά-ων, ποντοπορευέμεναι
Калипсо прекрасная богиня-GEN.PL плыть по морю.INF.PRS

ἐπ’ ἀριστερ-ὰ χειρ-ὸς *ἔχ-οντ-α.*
на левый-N.ACC.PL рука-GEN.SG иметь-PTCP.PRS-ACC.SG

‘Он наблюдал Плеяды и закат Волопаса, и Медведицу ⟨…⟩ плыть по левую руку от нее ему приказала Калипсо, прекраснейшая из богинь’. [Hom. Od. 5, 272–277]

(20) *ἐντεῦθεν δ’ ἐπορεύθη-σαν σταθμ-οὺς ἐρήμ-ους*
оттуда PRT пройти-PST.3.PL этап-ACC.PL пустой-ACC.PL

τέτταρ-ας παρασάγγ-ας εἴκοσι τὸν Τίγρητ-α
четыре-ACC парасанг-ACC.PL двадцать ART:ACC.SG Тигр-ACC

ποταμ-ὸν ***ἐν*** ***ἀριστερ-ᾷ*** *ἔχ-οντ-ες*
река-ACC.SG в левый-F.DAT.SG иметь-PTCP.PRS-NOM.PL

‘Отсюда они прошли по пустыне в четыре этапа двадцать парасангов, имея реку Тигр с левой стороны’. [Xen. Anab. 2.4.28]

Как было упомянуто выше, даже те авторы, которые в основном ограничивались годологическим способом описания пространства (Страбон, Дионисий Периэгет), все же демонстрируют признаки протокартографического нарратива; в полной мере он развивается уже в научной «Географии» Клавдия Птолемея, заложившего основы картографии. В его труде содержатся таблицы с указанием географических координат населенных пунктов — база для графической карты [Dueck, Brodersen 2012: 76].

Аблативные стратегии с *ἀπό* ‘от’ у Птолемея преобладают именно потому, что используются при описании границ географических объектов, указании, что окружает их с четырех сторон света: пример (14) является яркой иллюстрацией типичного для Птолемея способа описывать пространство; конечно, эта стратегия встречается также у Страбона, но намного реже.

Однако наиболее интересно наблюдать, как у Птолемея употребляется предлог *ὑπό* ‘под’, который может иметь семантику ‘к югу, южнее’ [Stückelberger et al. 2017: Vol. 1, 190–191]. Пример (21) взят из раздела «География», в котором приводятся таблицы с координатами городов и поселений; он интересен тем, что предлог *ὑπό* в нем используется с производным термином сторон света — субстантивированным прилагательным *ἀνατολικά* ‘восток, восточная часть’.

(21) *Καὶ* *ὑπὸ* *μὲν* *τὰ* *ἀνατολικ-ὰ*
и под PRT ART:N.ACC.PL восточный-N.ACC.PL
τῶν *Κελτιβήρ-ων* *Λωβηταν-οί,*
ART:GEN.PL кельтибер-GEN.PL лобетан-NOM.PL
ὧν *πόλ-ις* *Λώβητον*
который-GEN.PL город-NOM.SG Лобетум

‘А южнее восточных [поселений] кельтиберов живут лобетаны, главный город которых — Лобетум’ (досл. «под восточными [поселениями] Кельтиберов»). [Ptolem. Geogr. 2.6.60]

При этом интерпретация конструкции отличается от той, что мы наблюдаем в примере (15): там *ὑπὸ τὴν ἄρκτον* обозначало ‘на севере’ (досл. «под созвездием Медведицы»), здесь же *ὑπὸ τὰ ἀνατολικὰ τῶν Κελτιβήρων* значит ‘южнее восточных земель кельтиберов’, буквально *под* ними. Если посмотреть на следующее предложение, то мы увидим, что конструкция *ὑπό* там используется по отношению к лобетанам, чтобы обозначить место жительства народа баститанов, живущих еще южнее от лобетан (буквально ‘под ними’, *ὑπὸ δὲ τούτους*).

Таким образом, в (15) мы видим признаки годологической системы ориентирования, где условный наблюдатель определяет положение в пространстве относительно доступных ему опорных пунктов окружающей среды, а в (21) — взгляд на пространство «с высоты птичьего полета» и опору на двумерную карту с ориентацией на север.

Несмотря на то, что годологическая система ориентирования, вероятно, хронологически первична и была предпочтительна в архаический период, две нарративные стратегии описания крупномасштабных пространственных отношений сосуществовали друг с другом в течение очень длительного времени, и выбор той или иной стратегии мог зависеть от жанра текста и от целей, который ставил перед собой автор, а также от источников, на которые он опирался.

5. Заключение

На корпусном материале были рассмотрены стратегии кодирования сторон света в древнегреческих текстах VIII–III вв. до н. э. и текстах более поздних географов, главным образом Страбона и Птолемея. Была выявлена отчетливая тенденция к оформлению статических пространственных контекстов динамическими средствами — главным образом аллативным предлогом *πρός*+ACC ‘к, по направлению к’; помимо этого, детальный анализ контекстов показал, что в абсолютном большинстве случаев термины сторон света могут интерпретироваться буквально, в своем первичном значении, а не только как абстрактные направления.

В исследовании приведены аргументы в пользу того, что предпочтение таких стратегий маркирования может объясняться влиянием первичной системы ориентирования и соответствующего ей годологического нарратива, в котором пространство описывается как путь реального или воображаемого наблюдателя с опорой на ориентиры окружающей среды. Лексические источники терминов сторон света (небесные тела и события, ветра) и являются такими ориентирами, помогающими перемещаться на большие расстояния, поэтому логично предположить, что конвенциональные стратегии маркирования положения в пространстве сформировались под влиянием этой первичной системы ориентирования и исходного значения терминов.

Однако несмотря на то, что в рассмотренных текстах по-прежнему преобладают эти стратегии и практически во всех контекстах возможна буквальная интерпретация терминов, мы можем обнаружить некоторые признаки того, что система расшатывается: есть несколько контекстов, где возможна только абстрактная интерпретация, и это является свидетельством семантического сдвига. Это особенно заметно в текстах Клавдия Птолемея, в которых стратегии оформления сторон света сильно отличаются от того, что мы наблюдаем в остальной выборке. Однако это может быть связано не только с поздним временем создания памятника (II в. н. э.), но и с тем, что в нем преобладает картографический пространственный нарратив, а сам текст представляет собой пример научного географического описания.

В дальнейшем было бы интересно узнать, насколько выводы, сделанные на материале древнегреческого, отражают типологическую тенденцию; для этого гипотезы, выдвинутые в данной работе, должны быть проверены на материале других языков, прежде всего древних или современных бесписьменных и младописьменных.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — лицо у глаголов и местоимений; досл. — дословно; ACC — аккузатив; ACT — активный залог; AOR — аорист; ART — артикль; DAT — датив; DEM — демонстратив; F — женский род; GEN — генитив; INF — инфинитив;

IPF — имперфект; M — мужской род; N — средний род; NOM — номинатив; MPASS — медиопассивный залог; PRF — перфект; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PRT — частица; PTCP — причастие; SG — единственное число.

Литература

Илюшечкина 2012 — Е. В. Илюшечкина. Картина мира Дионисия Периэгета // Вестник древней истории РАН. 2012. № 4. С. 22–48.

Подосинов 1978 — А. В. Подосинов. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // В. Т. Пашуто (ред.). Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М.: Наука, 1978. С. 22–45.

Подосинов 1979 — А. В. Подосинов. Из истории античных географических представлений // Вестник древней истории. 1979. № 1. С. 147–166.

Подосинов 1999 — А. В. Подосинов. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки славянской культуры, 1999.

Bekker-Nielsen 2017 — T. Bekker-Nielsen. Strabo's roads // D. Dueck (ed.). The Routledge Companion to Strabo. New York: Routledge, 2017. P. 125–136.

Bortone 2010 — P. Bortone. Greek Prepositions: From Antiquity to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Brauner 1998 — S. Brauner. Directions/Spatial Orientations in African Languages: Further Cases // P. Zimer, V. Tax (eds.). Language and Location in Space and Time. Munich: Lincom Europa, 1998.

Brown 1978 — A. K. Brown. The English Compass Points // Medium Ævum. 1978. Vol. 47. № 2. P. 221–246.

Brown 1983 — C. Brown. Where do cardinal direction terms come from? // Anthropological Linguistics. 1983. Vol. 25. № 2. P. 121–161.

Cerqueglini, Henkin 2016 — L. Cerqueglini, R. Henkin. Spatial Language and Culture: Cardinal Directions in Negev Arabic // Anthropological Linguistics. 2016. Vol. 58. № 2. P. 171–208.

Chantraine 1968 — P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots. Vol. 3. Paris: Klincksieck, 1968.

Chen 2009 — Q. R. Chen. Cardinal directions in Chinese language: their cultural, social and symbolic meanings // ETC: A Review of General Semantics. 2009. Vol. 66. № 2. P. 225–239.

Dueck, Brodersen 2012 — D. Dueck, K. Brodersen. Geography in classical antiquity (Key Themes in Ancient History). Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Gallego 2018 — M. K. Gallego. Directional systems in Philippine languages // Oceanic Linguistics. 2018. Vol. 57. № 1. P. 63–100.

Gehrke 1998 — H. J. Gehrke. Die Geburt der Erdkunde aus dem Geiste der Geometrie. Überlegungen zur Entstehung und zur Frühgeschichte der wissenschaftlichen Geographie bei den Griechen // W. Kullmann, J. Althoff, M. Asper (eds.). Gattungen wissenschaftlicher Literatur in der Antike. (Scripta Oralia 95). Tübingen: Narr, 1998. P. 163–192.

Geus, Thiering 2014 — K. Geus, M. Thiering (eds.). Features of common sense geography: implicit knowledge structures in ancient geographical texts. (Antike Kultur und Geschichte, Bd. 16). Berlin; Münster; Wien; Zürich; London: LIT Verlag Münster, 2014.

Haugen 1957 — E. Haugen. The semantics of Icelandic orientation // Word. 1957. Vol. 13. № 3. P. 447–459.

Janni 1984 — P. Janni. La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico. Roma: Bretschneider, 1984.

Levinson 2004 — S. Levinson. Space in language and cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Linde, Labov 1975 — C. Linde, W. Labov. Spatial Networks as a Site of Language and Thought // Language. 1975. Vol. 51. P. 924–939.

Luraghi 2003 — S. Luraghi. On the Meaning of Prepositions and Cases. The Expression of Semantic Roles in Ancient Greek. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2003.

Lusekelo 2018 — A. Lusekelo. Terms for cardinal directions in eastern Bantu languages // Journal of Humanities. 2018. Vol. 26. № 1. P. 49–71.

Mackenzie 1978 — J. L. Mackenzie. Ablative-locative transfers and their relevance to the theory of grammar // Journal of Linguistics. 1978. Vol. 14. № 2. P. 129–156.

Mietzner Pasch 2007 — A. Mietzner, H. Pasch. Expressions of cardinal directions in Nilotic and in Ubangian languages // Skase Journal of Theoretical Linguistics. 2007. Vol. 4. № 3. P. 17–31.

Naïm, Pilot-Raichoor 2016 — S. Naïm, C. Pilot-Raichoor. Impact of geography and culture on spatial relations // STUF — Language Typology and Universals. 2016. Vol. 69. № 3. P. 375–409.

Nash 2013 — D. Nash. Wind Direction Words in the Sydney Language: A Case Study in Semantic Reconstitution // Australian Journal of Linguistics. 2013. Vol. 33. № 1. P. 51–75.

Nikitina 2017 — T. Nikitina. Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective // S. Luraghi, T. Nikitina, C. Zanchi (eds.). Space in Diachrony. Amsterdam: John Benjamins, 2017. P. 67–94.

Nikitina, Spano 2014 — T. Nikitina, M. Spano. ‘Behind’ and ‘in front’ in Ancient Greek: A case study in orientation asymmetry // S. Kutscher, D. A. Werning (eds.).

On Ancient Grammars of Space. Linguistic research on the expression of spatial relations and motion in Ancient languages. Berlin: De Gruyter, 2014. P. 67–82.

O'Meara, Pérez Báez 2011 — C. O'Meara, G. Pérez Báez (eds.). Frames of reference in Mesoamerican languages (Special issue) // Language Sciences. 2011. Vol. 33. № 6.

Otten 2005 — D. Otten. Cardinal directions and environmental concepts of landscape in Kwanyama (Owambo) // Afrikanistik online (электронный ресурс). 2005.URL: https://www.afrikanistik-aegyptologie-online.de/archiv/2005/249/Dirk%20Otten%20-%20Cardinal%20directions%20and%20environmental%20concepts%20of%20landscape%20in%20Kwanyama.pdf / (дата обращения 12.01.2021).

Poiss 2014 — T. Poiss. Looking for Bird's Eye View in Ancient Greek Sources // K. Geus, M. Thiering (eds.). Features of Common Sense Geography: Implicit Knowledge Structures in Ancient Geographical Texts (Antike Kultur und Geschichte. Bd. 16). Berlin; Münster; Wien; Zürich; London: LIT Verlag Münster, 2014. P. 69–87.

Rood 2012 — T. Rood. Herodotus // I. J. F. de Jong (ed.). Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative. Leiden: Brill, 2012. P. 121–40.

Schwyzer, Debrunner 1950 — E. Schwyzer, A. Debrunner. Griechische Grammatik: Auf der Grundlage von Karl Brugmanns griechischer Grammatik. Zweiter band, Syntax und syntaktische Stilistik. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1950.

Talmy 2000 — L. Talmy. Toward a Cognitive Semantics. Vol. I; II. Cambridge (Mass): MIT Press, 2000.

Источники

Alberti 1972, 1992, 2000 — G. B. Alberti (ed.). Thucydidis Historiae. Roma: Instituto Polygraphico dello Stato. Vol. 1 (Books 1–2), 1972. Vol. 2 (Books 3–5), 1992. Vol. 3 (Books 6–8), 2000.

Bekker 1876 — I. Bekker (ed.). Aristoteles. Berolini Vol. 1, 1831, Vol. 2, 1876.

Kramer 1844, 1847, 1852 — G. Kramer (ed.). Strabonis Geographica. Vol. 1; 2; 3. Berolini, 1844, 1847, 1852.

Liddell, Scott et al. 2011 — H. G. Liddell, R. A. Scott, H. S. Jones, R. McKenzie. Thesaurus Linguae Graecae Project. The online Liddell-Scott-Jones Greek-English lexicon. Irvine, CA: University of California, Irvine, 2011 (электронный ресурс). URL: http://stephanus.tlg.uci.edu/lsj/#eid=1 (дата обращения 23.02.2021).

Marchant 1901 — E. C. Marchant (ed.). Xenophontis Opera Omnia. 1901.

Müller 1882 — K. Müller (ed.). Geographi graeci minores. Vol. 1; 2. Parisiis: Firmin-Didot, 1882.

Rosen 1987 — H. B. Rosen (ed.). Herodoti Historiae. Vol. 1; 2. Leipzig: Teubner, 1987.

Stückelberger et al. 2017 — A. Stückelberger, G. Grasshoff, F. Mittenhuber, R. Burri, K. Geus, G. Winkler, S. Ziegler, J. Hindermann, L. Koch, K. Keller (eds.). Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie: 1. Teilband: Einleitung und Buch 1-4 & 2. Teilband: Buch 5-8 und Indices. Basel: Schwabe, 2017.

TLG — Thesaurus linguae graecae (электронный ресурс). URL: http://stephanus.tlg.uci.edu (дата обращения 10.02.2021).

West 1998 — M. West (ed.). Aeschyli Tragoediae cum incerti poetae Prometheo. Stuttgart: Teubner, 1998.

West 2017 — M. L. West (ed.). Homerus. Odyssea. Berlin: De Gruyter, 2017.

References

Bekker-Nielsen 2017 — T. Bekker-Nielsen. Strabo's roads. D. Dueck (ed.). *The Routledge Companion to Strabo*. New York: Routledge, 2017. P. 125–136.

Bortone 2010 — P. Bortone. *Greek Prepositions: From Antiquity to the Present*. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Brauner 1998 — S. Brauner. Directions/Spatial Orientations in African Languages: Further Cases. P. Zimer, V. Tax (eds.). *Language and Location in Space and Time.* Munich: Lincom Europa, 1998.

Brown 1978 — A. K. Brown. The English Compass Points. *Medium Ævum*. 1978. Vol. 47. No. 2. P. 221–246.

Brown 1983 — C. Brown. Where do cardinal direction terms come from? *Anthropological Linguistics*. 1983. Vol. 25. No. 2. P. 121–161.

Cerqueglini, Henkin 2016 — L. Cerqueglini, R. Henkin. Spatial Language and Culture: Cardinal Directions in Negev Arabic. *Anthropological Linguistics*. 2016. Vol. 58. No. 2. P. 171–208.

Chantraine 1968 — P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots*. Vol. 3. Paris: Klincksieck, 1968.

Chen 2009 — Q. R. Chen. Cardinal directions in Chinese language: their cultural, social and symbolic meanings. *ETC: A Review of General Semantics*. 2009. Vol. 66. No. 2. P. P. 225–239.

Dueck, Brodersen 2012 — D. Dueck, K. Brodersen. *Geography in classical antiquity (Key themes in ancient history).* Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Gallego 2018 — M. K. Gallego. Directional systems in Philippine languages. *Oceanic Linguistics*. 2018. Vol. 57. No. 1. P. 63–100.

Gehrke 1998 — H. J. Gehrke. Die Geburt der Erdkunde aus dem Geiste der Geometrie. Überlegungen zur Entstehung und zur Frühgeschichte der wissenschaftlichen Geographie bei den Griechen. W. Kullmann, J. Althoff, M. Asper (eds.). *Gattungen wissenschaftlicher Literatur in der Antike.* (Scripta Oralia 95). Tübingen: Narr, 1998. P. 163–192.

Geus, Thiering 2014 — K. Geus, M. Thiering (eds.). *Features of common sense geography: implicit knowledge structures in ancient geographical texts.* (Antike Kultur und Geschichte. Bd. 16). Berlin; Münster; Wien; Zürich; London: LIT Verlag Münster, 2014.

Haugen 1957 — E. Haugen. The semantics of Icelandic orientation. *Word*. 1957. Vol. 13. No. 3. P. 447–459.

Ilyushechkina 2012 — E. V. Ilyushechkina. Kartina mira Dionisiya Periyegeta [The world view of Dionysius Periegetes]. *Vestnik drevney istorii RAN*. 2012. No. 4. P. 22–48.

Janni 1984 — P. Janni. *La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico.* Roma: Bretschneider, 1984.

Levinson 2004 — S. Levinson. *Space in language and cognition.* Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Linde, Labov 1975 — C. Linde, W. Labov. Spatial Networks as a Site of Language and Thought. *Language*. 1975. Vol. 51. P. 924–939.

Luraghi 2003 — S. Luraghi. *On the Meaning of Prepositions and Cases. The Expression of Semantic Roles in Ancient Greek*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2003.

Lusekelo 2018 — A. Lusekelo. Terms for cardinal directions in eastern Bantu languages. *Journal of Humanities*. 2018. Vol. 26. No. 1. P. 49–71.

Mackenzie 1978 — J. L. Mackenzie. Ablative-locative transfers and their relevance to the theory of grammar. *Journal of Linguistics*. 1978. Vol. 14. No. 2. P. 129–156.

Mietzner Pasch 2007 — A. Mietzner, H. Pasch. Expressions of cardinal directions in Nilotic and in Ubangian languages. *Skase Journal of Theoretical Linguistics*. 2007. Vol. 4. No. 3. P. 17–21.

Naïm, Pilot-Raichoor 2016 — S. Naïm, C. Pilot-Raichoor. Impact of geography and culture on spatial relations. *STUF-Language Typology and Universals*. 2016. Vol. 69. No. 3. P. 375–409.

Nash 2013 — D. Nash. Wind Direction Words in the Sydney Language: A Case Study in Semantic Reconstitution. *Australian Journal of Linguistics*. 2013. Vol. 33. No. 1. P. 51–75.

Nikitina 2017 — T. Nikitina. Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective. S. Luraghi, T. Nikitina, C. Zanchi (eds.). *Space in Diachrony.* Amsterdam: John Benjamins, 2017. P. 67–94.

Nikitina, Spano 2014 — T. Nikitina, M. Spano. ‘Behind’ and ‘in front’ in Ancient Greek: A case study in orientation asymmetry. S. Kutscher, D. A. Werning (eds.). *On Ancient grammars of space. Linguistic research on the expression of spatial relations and motion in Ancient languages*. Berlin: De Gruyter, 2014. P. 67–82.

O’Meara, Pérez Báez 2011 — C. O’Meara, G. Pérez Báez (eds.). Frames of reference in Mesoamerican languages (Special issue). *Language Sciences*. 2011. Vol. 33. No. 6.

Otten 2005 — D. Otten. Cardinal directions and environmental concepts of landscape in Kwanyama (Owambo). *Afrikanistik online*. 2005. Available at: https://www.afrikanistik-aegyptologie-online.de/archiv/2005/249/Dirk%20Otten%20-%20Cardinal%20directions%20and%20environmental%20concepts%20of%20landscape%20in%20Kwanyama.pdf (accessed on 12.01.2021).

Podosinov 1978 — A. V. Podosinov. Kartograficheskiy printsip v strukture geograficheskikh opisaniy drevnosti (postanovka problemy) [The cartographic principle in the structure of ancient geographical descriptions (problem statement)]. V. T. Pashuto (ed.). *Metodika izucheniya drevneyshikh istochnikov po istorii narodov SSSR* [Methods in the study of the most ancient sources to the history of the peoples of the USSR]. Moscow: Nauka, 1978. P. 22–45.

Podosinov 1979 — A. V. Podosinov. Iz istorii antichnykh geograficheskikh predstavleniy [From the history of ancient conceptions of geography]. *Vestnik drevney istorii*. 1979. No. 1. P. 147–166.

Podosinov 1999 — A. V. Podosinov. *Ex oriente lux! Oriyentatsiya po stranam sveta v arkhaicheskikh kulturakh Yevrazii* [Ex oriente lux! Cardinal orientation in the archaic cultures of Eurasia]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 1999.

Poiss 2014 — T. Poiss. Looking for Bird’s Eye View in Ancient Greek Sources. K. Geus, M. Thiering (eds.). *Features of Common Sense Geography: Implicit Knowledge Structures in Ancient Geographical Texts* (Antike Kultur und Geschichte. Bd. 16). Berlin, Münster; Wien; Zürich; London: LIT Verlag Münster, 2014. P. 69–87.

Rood 2012 — T. Rood. Herodotus. I. J. F. de Jong (ed.). *Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative.* Leiden: Brill, 2012. P. 121–140.

Schwyzer, Debrunner 1950 — E. Schwyzer, A. Debrunner. *Griechische Grammatik: Auf der Grundlage von Karl Brugmanns griechischer Grammatik. Zweiter band, Syntax und syntaktische Stilistik.* München: C. H. Beck’sche Verlagsbuchhandlung, 1950.

Talmy 2000 — L. Talmy. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. I; II. Cambridge (Mass): MIT Press, 2000.